

ОТЗЫВ

Крыштеп Людмилы Эдуардовны

на диссертацию Золотухина Всеволода Валерьевича

на тему: «Немецкоязычные учения XIX века о религиозном чувстве в контексте

размежевания протестантской теологии и религиоведения»,

представленную на соискание ученой степени доктора теологии

по специальности 5.11.2 – Историческая теология (протестантизм)

Диссертация В.В. Золотухина на соискание ученой степени доктора теологии посвящена вопросу выделения религиоведения в качестве отдельной научной дисциплины и его размежевания с теологией и философией религии. В своей работе автор концентрируется на анализе целого ряда наиболее на его взгляд представителей философии религиозного чувства и устанавливает значимость этих концепций для формирования современного религиоведения. Диссертационное исследование отличается ярко выраженной актуальностью. Несмотря на активное развитие религиоведческих исследований, вопрос генезиса этой научной дисциплины и оснований ее выделения из спектра иных дисциплин, занимающихся изучением веры и религии, до конца не изучен. Научный статус религиоведения, его специфику и особенности методологии нередко воспринимают как нечто само собой ясное и давно устоявшееся, хотя вопросы эти сами по себе заслуживают отдельного внимания. Прояснение истории становления религиоведения в качестве отдельной дисциплины способен при этом сам по себе пролить свет на особенности этой дисциплины и ее отличия от смежных дисциплин, что является особенно актуальным в российском исследовательском пространстве и необходимость чего в последние годы дополнительно актуализировалась после официального введения теологии в число научных специальностей.

Принципиальное значение для процесса дисциплинарного оформления религиоведения имеет период рубежа XVIII-XIX вв. Философские и теологические идеи, развивающиеся в это время прежде всего в немецкоязычной протестантской среде заложили фундамент не только последующего размежевания сегодня совершенно разных наук – теология, философия религии и религиоведение. Именно в это время закладываются основания многих последующих, актуальных для теологической мысли проблем, отголоски которых мы видим и сегодня, причем не только в

протестантской теологии, но также в католической и частично православной. Важную роль в этом процессе играли изменения, происходящие в рамках так называемой рациональной теологии. Постепенно нарастающая в эпоху зрелого и позднего Просвещения в философских и теологических кругах критика рациональной теологии, вершиной чего становится кантовская критика возможности спекулятивной теологии как таковой, приводит к активному развитию как методов исторической критики Священного Писания (и связанного с этим радикального переосмысливания отношения к статусу библейского текста и его связи с божественным откровением), что делает проблематичным поиски единого общего объективного критерия проверки аутентичности религиозного верования, а затем и крена в сторону религиозного чувства, в котором пытались найти новый, уже субъективный критерий подтверждения религиозной веры. Таким образом, развивающиеся в XIX в. сентименталистские концепции оказываются следствием и реакцией на происходящие во второй половине XVIII в. изменения и трансформации протестантской философско-теологической мысли, что не ускользает от внимания В. В. Золотухина, совершенно обоснованно и оправдано начинаящего свое рассмотрение с изучения ряда концепций рубежа XVIII-XIX в., а также ряду основных аспектов кантовской критической философии (как в ее оригинальном кантовском варианте, так и в варианте его последователей, в частности, Фриза), имеющих принципиальное значение для последующего развития теологии и философии религии.

Диссертация отличается научной новизной. Подобного рода исследований нет не только в отечественном исследовательском пространстве, но нет его аналогов также и за рубежом. В целом, не смотря на значимость затрагиваемых в работе вопросов (причем одновременно как для религиоведения, так и для теологии и философии), можно констатировать, что их изучению ранее уделялось недостаточно пристальное внимание. Представленное к защите диссертационное исследование помогает заполнить эту лакуну, его результаты имеют большое значение для последующего развития истории развития религиоведения и теологии.

В работе можно отметить и ряд других бесспорных достоинств. Работа написана грамотно, стилистически и грамматически выверена, в тексте практически отсутствуют опечатки, ссылки оформлены корректно, в соответствии с установленными стандартами. Исследование выполнено на высоком теоретико-методологическом уровне. Диссертант опирается на хорошую источниковедческую

базу. Он демонстрирует обширные познания первоисточников, в том числе ряд источников мало известных или и вовсе неизвестных в России. В. В. Золотухин хорошо осведомлен в корпусе существующей иностранной и отечественной исследовательской литературы, уверенно владеет методологией текстологического анализа. Диссертант четко формулирует и последовательно обосновывает свою позицию, полемизирует с иными имеющимися точками зрения. Как явное достоинство работы следует выделить и установку диссертанта на целостность реконструкции не только первых этапов непосредственно развития религиоведения как отдельной области познания (чему посвящена преимущественно вторая глава работы), но также и предшествующих этому трансформаций протестантской философско-теологической мысли в Германии. Это позволяет создать целостное видение процесса генезиса религиоведения и прояснить его предпосылки и непосредственные причины. К исследованию привлекаются как работы на русском языке, так и обширный спектр работ (первоисточников и исследовательской литературы) на иностранных языках – прежде всего, на немецком, но также на английском, нидерландском, французском.

Диссертация представляет собой основательное исследование избранной темы с различных перспектив и отличается продуманной структурой, полностью соответствующей поставленным исследовательским целям и задачам. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении автор диссертационного исследования ставит цели и задачи, определяет актуальность и научную новизну исследования, кратко описывает тезисы, выносимые на защиту, представляет историографический обзор, характеризует используемые в ходе исследования методы, а также теоретическую и практическую значимость исследования. Первая глава посвящена рассмотрению эпохи немецкого идеализма и по сути представляет собой изучение подступов к зарождению религиоведения. Здесь рассматриваются наиболее репрезентативные для избранной темы исследования фигуры рубежа XVIII-XIX в. – И. Кант, И. Г. Фихте, Ф. В. И. Шеллинг, Ф. Г. Якоби, Ф. Шлейермакер, Я. Фриз, В. де Бетте, а также более приближенные у собственно религиоведению (как мы понимаем его сегодня) Ф. Буттервек и Ф. Толюк. В этой же главе затрагиваются некоторые аспекты более ранней философско-теологической мысли, в частности, И. И. Шпальдинг. Вторая глава разделена на шесть параграфов (каждый из которых в свою очередь подразделяется на меньшие структурные единицы). В данной главе автор непосредственно рассматривает первые шаги становления религиоведения.

Исследуются не только такие известные проекты, как проект Ф. М. Мюллера и менее известный, но не менее важный проект внеконфессионального изучения религии К. П. Тиле, а также концепция религиозного опыта Э. Трельча, но также целый ряд других представителей первых этапов на пути развития психологии религии. В заключении подводятся основные итоги проведенного исследования.

Однако несмотря на всю основательность, обоснованность и убедительность проделанного исследования, а также все остальные выше подробно обозначенные достоинства, работа не лишена и ряда недостатков. Позволю себе высказать в связи с этим ряд критических замечаний.

1. Можно было бы посоветовать диссертанту более четко прописать причины развития популярности исследований религиозного чувства, которую мы наблюдаем в конце XVIII-XIX в. С одной стороны, диссертант не единожды упоминает, что причиной этого послужило разочарование в рациональной теологии и невозможность выстраивания ее, особенно после кантовской критики спекулятивного теологического познания. По этой причине нельзя считать, что эта тема никак в диссертации не представлена. С другой стороны, однако, нельзя считать, что механизм перехода от критики рациональной теологии (хотя только лишь к Канту этот процесс сводить само по себе является досадным упущением) был полностью раскрыт. По большей части, в работе фиксируется, что критика рациональной теологии приводит в качестве следствия к концепциям религиозного чувства (и развитию самой этой проблематики, а также связанной с ней терминологии). Почему же крах рациональной теологии именно к этим поискам приводит так до конца из исследования и не становится ясным.

2. Работа отличается некоторой непоследовательностью и противоречивостью в выборе тех аспектов кантовской критической философии, изложению которых в работе уделяется большее внимание и, соответственно, посвящается больший объем. Это тем более странно, что работа по своему объему вполне соответствует установленным стандартам, так что заведомо можно исключить потребность автора в добавлении каких-то произвольных фрагментов просто для увеличения объема текста. Такая непоследовательность бросается в глаза при достаточно подробном рассмотрении в целом не столь важной для рассматриваемой темы проблемы антиномий (причем не только третьей и четвертой, имеющих принципиальное значение для практической философии и теологии, но также и мало

значимых с этого ракурса первой и второй) и хоть и более важной, но в целом очень хорошо представленной и изученной темы кантовской критики доказательств бытия Бога. На этом фоне особенно остро ощущается недостаток какого бы то ни было подробного рассмотрения собственно кантовского понимания моральной религии разума. Последняя лишь вскользь упоминается в параграфе, посвященном рассмотрению идей кантианца Фриза. Однако без такого прояснения собственно кантовской позиции, многие линии преемственности Фриза с Кантом остаются в тени, хотя именно это, как кажется, имело бы большее значение, чем в целом ни с чем не связанный разбор антитетики чистого разума в самом начале работы.

3. Такой более подробный разбор основ моральной религии (или религии разума) Канта был бы тем более необходим, что кантовская концепция является одной из наиболее репрезентативных в отношении общей характерной для немецких просветителей тенденции выделения некой «истинной» религии, лежащей в основании конкретных исторических форм выражения религиозного верования. Несмотря на всю значимость концепций религиозного чувства в XIX в. для зарождения религиоведения в качестве отдельной области научного познания, которая совершенно правомерно оказывается в центре рассмотрения в диссертационной работе В. В. Золотухина, не меньшее значение имела и эта базовая тенденция поисков некой «истинной» религии (за чем естественно прослеживается одна из вариаций натурализма). Отражение влияния этих просветительских идей, а в значительной степени и их дальнейшее развитие в новой форме, в явной форме мы видим впоследствии и у Ф. Шлейермакера, и у Ф. М. Мюллера, а в менее отчетливом варианте и у многих других рассматриваемых в работе персонажей.

4. Некоторой непоследовательностью отличается и раздел, посвященный Шлейермакеру. Диссертант оговаривается, что Шлейермакера нельзя считать родоначальником религиоведения в нашем современном понимании, неоднократно подчеркивается, что Шлейермакер был все-таки теологом, да еще и пастором. Но при этом весь раздел выстраивается в виде выделения того во взглядах Шлейермакера, что как раз его позицию с современным пониманием религиоведения роднит. В связи с этим представляется необходимым указывать более четко также и те отличия от современного представления о религиоведении (кстати, не лишним здесь было бы прояснить, а какого оно), которые у Шлейермакера в его концепции религиозного чувства присутствуют.

5. Немалую часть работы занимают биографические экскурсы. В некоторых случаях их можно считать оправданными, в частности, когда речь идет о в целом малоизвестных фигурах или о изложении хронологии развития событий, приведших к той или иной полемике (например, спор об атеизме и теизме). Тем не менее, в большинстве случаев примерно половину таких отступлений можно было бы убрать, что не привело бы к ущербу для реализации поставленных исследовательских задач. Для справедливости стоит, правда, отметить, что биографию И. Канта диссертант в работу решил все-таки не включать, чего уже нельзя сказать о некоторых биографических подробностях из жизни Фихте, Шеллинга и многих других.

6. На фоне широты проводимых в работе сравнений понимания некоторых центральных для исследования концептов в протестантской теологии разных эпох (внутри лютеранской традиции), а также фиксации некоторых различий протестантского и католического подхода к некоторым проблемам удивительным кажется весьма странное приписывание именно немецкоязычной протестантской традиции понимания веры (*Glaube*) как состоящей из двух компонентов – доверия Богу и связанного с этим принятия определенных догматических положений (истин веры). На основании этой предпосылки диссертант сразу переходит к утверждению о том, что для немецкого языка в целом характерно (в качестве отличительной особенности) понимания веры как религиозного чувства и принятия теоретического содержания (стр. 31 диссертации). В то же время такое двоякое понимание веры является вполне традиционным. Оно не зарождается впервые в немецкоязычной религиозной традиции, оно не может считаться какой-то отличительной чертой именно протестантского понимания. Понимание веры как состоящей из двух компонентов – субъективного (доверия) и догматического (признание истинными определенных догматических положений) – не в меньшей степени характерно для католической традиции. Именно такое определение веры мы и сегодня находим в католических трудах по фундаментальной теологии. Приписывать же ее четкое формулирование принять Фоме Аквинскому. Таким образом, пытаясь вывести такое двоичное понимание веры из особенностей немецкого языка или протестантской традиции не является корректным.

Но все эти замечания не носят принципиального характера и никак не умоляют достоинства данного диссертационного исследования. Их следует воспринимать, скорее, как предложения относительно возможных направлений дальнейшего

продолжения исследования, и они формулируются мною не в качестве упрека, а в форме диалога с диссертантом, пробужденного основательностью и актуальностью данного исследования.

Подводя итоги, могу констатировать, что диссертация В. В. Золотухина представляет собой зрелую завершённую научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Полученные диссидентом новые научные результаты имеют существенное значение для современной науки.

Диссертация Всеволода Валерьевича Золотухина на тему: «Немецкоязычные учения XIX века о религиозном чувстве в контексте размежевания протестантской теологии и религиоведения» отличается новизной и научной значимостью и полностью соответствует специальности 5.11.2 – Историческая теология (протестантизм) и требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора теологии. Автореферат и публикации автора отражают основное содержание диссертации, а её автор заслуживает присуждения степени доктора теологии по специальности 5.11.2 – Историческая теология (протестантизм).

Официальный оппонент,
доктор философских наук,
профессор кафедры истории философии
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы (РУДН)

13 октября 2023 г.

Крыштоп Людмила Эдуардовна

Подпись профессора, д.филос. наук Л.Э. Крыштоп удостоверяю

Заместитель декана по учебной работе,

Учёный секретарь Учёного совета ФГАОУ ВО РУДН им.Патриса Лумумбы (РУДН)

Мухаметжанова Винера Саяровна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»

Почтовый адрес: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

Телефон: +7 (495) 433-20-00